

DOI: 10.31857/S086919080015017-5

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИРИИ: ПРИКИДКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

© 2021

А.О. ФИЛОНИК^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7455-0361; fao44@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются текущие проблемы, связанные с послевоенным восстановлением Сирии. Ее реконструкция стала проблемой, вокруг которой сталкиваются интересы государства и крупного национального капитала, по-своему трактующего свои место и роль в системе экономических координат страны. Автор делает попытку рассмотреть возможности реновации экономики и ее материально-технической базы в свете весьма сложной проблемы выбора подходов к цели, когда государство и общество оказываются перед необходимостью поиска рационального соотношения между национальным бизнесом и иностранным капиталом, каждый из которых будет преследовать собственные цели и искать максимальную выгоду от инвестированных в реконструкцию ресурсов. По сути, речь идет о том, какой платформе будет отдано предпочтение – государственнической или неолиберальной, от чего зависит и форма существования Сирии в будущем. В статье также уделено внимание стремлению западного истеблишмента активно нагнетать обстановку вокруг и внутри Сирии и препятствовать масштабным восстановительным работам на ее территории, одновременно исподволь выстраивая схемы внедрения в строительный комплекс страны, заведомо обеспечивая себе конкурентное преимущество в борьбе за бизнес- и политические интересы на этом гигантском рынке строительных работ. Автор заключает, что перспективы Сирии на самостоятельный выход из ситуации неочевидны. Руководству страны придется проявлять немалое умение маневрировать в условиях сложно складывающейся политической и международной обстановки, которая формируется пока при участии России, Ирана, Китая, но в которую будут внедряться и другие «стейкхолдеры» в лице арабских монархий и западных финансовых институтов по мере решения проблемы санкций.

Ключевые слова: восстановление, экономика, инвестиции, рынок, западный капитал, бизнес, проекты, Россия, Иран, Китай, арабские монархии.

Для цитирования Филоник А.О. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей. Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 43–51. DOI: 10.31857/S086919080015017-5

RECONSTRUCTION OF SYRIA: ESTIMATION OF OPPORTUNITIES

© 2021

Alexander O. FILONIK^а

^а – Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-7455-0361; fao44@mail.ru

Abstract: The article examines the current problems associated with the post-war reconstruction of Syria. The author makes an attempt to consider the possibilities of renovating the economy and its material and technical base in the light of the very complex problem of choosing

approaches to the goal, when the state and society are faced with the need to search for a rational relationship between national business and foreign capital. Actually, this refers to which of the two platforms will be preferred – the statist or the neoliberal, on which the form of Syria's existence in the future depends. The article also focuses on the desire of the Western establishment to actively escalate the situation around and inside Syria and prevent large-scale reconstruction work on its territory, while gradually building schemes for penetration into the country's construction complex, knowingly providing itself with a competitive advantage in the struggle for business and political interests in this gigantic construction works market. The author concludes that Syria's prospects for an independent way out of the situation are unclear. The country's leadership will have to show considerable ability to maneuver in the complicated political and international situation, which is still being formed with the participation of Russia, Iran, China, but into which other "stakeholders" represented by the Arabian monarchies and Western financial institutions will be introduced as the problem of sanctions is resolved.

Keywords: recovery, economy, investments, market, western capital, business, projects, Russia, Iran, China, Arabian monarchies.

For citation: Filonik A.O. Reconstruction of Syria: Estimation of Opportunities. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 43–51. DOI: 10.31857/S086919080015017-5

СИРИЯ «ПОД ПРИЦЕЛОМ» ИНВЕСТОРОВ

Ситуация в поствоенной Сирии потенциально привлекательна для промышленно и технологически развитых государств, которые «ведут» страну уже минимум с 2016 г. как объект для инвестиций с целью получения контрактов и возможности влиять на положение дел в ней. Подтверждение этому – Всемирный банк, который развернул интенсивную деятельность по сбору экономической информации о Сирии и приступил к подготовке досье в предвидении возможного участия в реконструкции ее после окончания разрушительной войны с Исламским государством¹.

Внутри банка был создан центр Сирийской информационно-исследовательской инициативы, в задачу которого входит определение перечня необходимых ресурсов и каналов их поставок. Тогда же принимается решение о Фонде предварительных закупок строительных материалов и их складировании на территории ближневосточных государств в расчете на то, что в последующие десять лет могут потребоваться до 530 млрд долл. для восстановления нормальной жизни [Бассам Абу Абдалла, 2021]. Чтобы планировать работу, фонд должен заручиться донорской и коммерческой поддержкой и наладить контакты с партнерами, заинтересованными в получении преференций при приобретении строительных материалов в регионе [*The Importance of Planning*, 2016].

Фактически, несмотря не жесткую риторику в адрес Сирии, требования изменить политическую систему страны в соответствии с западными предпочтениями и масштабное и истощающее санкционное давление, коллективный Запад не выпускает из поля зрения экономические аспекты развития страны, понимая, что отторжение Сирии не будет вечным. Признавая ценность ее как валового потребителя инвестиций, капитальных товаров, огромных товарных количеств материалов и продуктов самого разного назначения, деловой мир Запада не сомневается в том, что у него будут возможности и ресурсы, чтобы накачивать сирийский рынок товарами промышленного характера и технологиями.

¹ Организация запрещена на территории РФ.

Западные монополии дистанционно примериваются к решению конкретных вопросов реконструкции страны и создают информационную базу под интересы «стейкхолдеров», которые приложат все усилия, чтобы участвовать в восстановительных процессах. Если наброски освоения сирийского экономического пространства, разрабатываемые Всемирным банком как лидером такой инициативы, будут восприняты, то в зону его внимания попадет множество объектов – от инфраструктуры гражданской до недвижимости. Последней посвящены несколько крупных исследований городской среды и коммунальной инфраструктуры. Собственно промышленные объекты с длительным периодом оборота капитала, возможно, изучаются на уровне отдельных строительных или подрядных компаний, которые имеют свои подразделения для разработки заданий, проектов и т.п. Возможно, конечно, что планы носят и более конструктивный характер, и то, что может предлагаться на первых порах, рассматривается как некая обкатка последующих масштабных объектов.

На примере менее затратных работ западные компании явно намереваются практически выяснить способности Сирии к маневрированию ресурсами и капиталами, качество рабочей силы, настрой населения. Эти обстоятельства крайне важны для перспективной работы, которая требует защиты иностранных инвестиций, достаточного оборудования, механизмов и квалифицированного труда и рассчитана на годы вперед. В совокупности эти и другие параметры образуют базу делового климата, состояние которого определяет готовность корпораций к внедрению в рынок. Возможность свободно вести хозяйственную деятельность и легко взаимодействовать с властью в стране, которая остро нуждается в помощи, создают привлекательную ауру для крупного капитала, ожидающего преференций и дивидендов.

Для Запада важно понять, каким образом будет строиться экономическая политика страны, каковы политические расклады в ней, что вообще может ожидать иностранный капитал, на какие привилегии стоит рассчитывать, и многое другое.

Не меньшее значение придается и тому, в какой степени в восстановительных процессах может участвовать частный национальный капитал, как союзник и партнер западного бизнеса. Тем более, что идея опоры на крупный частный капитал, как можно предполагать, исходя из предвоенной практики, не остается без внимания сирийского руководства. Видимо, оно осознает необходимость корректировать подходы, на которых строилось предвоенное развитие страны, и сейчас находится в поиске схем, которые могли бы быть лучше адаптированы к реалиям восстановления экономики. Возможно, либеральный подход к этой теме определяется и расчетами на то, что параллельно с услугами частные инвестиции будут поступать и в реальный сектор экономики в том или ином соотношении.

Запущенная в начале 2016 г. экономическая стратегия в виде национального партнерства государственного и частного секторов имеет своим назначением вскрытие более эффективных способов мобилизации частного национального капитала, а не только волновую приватизацию государственных активов. Между тем, рыночная экономика, если становится самоцелью, требует минимизировать возможности государственного сектора, который в Сирии действительно работал с недостаточной эффективностью, но соответствовал концепции социально ориентированного рынка, первоначально не сопровождавшейся неодолимым разрывом между экономической и социальной составляющими роста.

Но крупная сирийская буржуазия не имеет особых качественных отличий от иной другой в арабском мире и также стремится к спекулятивным операциям, сделкам с недвижимостью, нацеливается на сферу услуг, предпочитает не рисковать капиталами и опасается неопробованных решений. Возможно, вопрос о соотношении частного и государственного участия в восстановлении страны в национальных масштабах пока не рассматривается во всей его полноте при слабости государственного капитала, которому при сиюминутном решении придется потесниться и отойти от позиций, которые зарезервированы за ним.

Частный же сирийский капитал, сконцентрированный в руках немногих нуворишей, хотя и может достигать значительных величин, но едва ли рассчитывает конкурировать с государством на производственном поприще. Поэтому пока вопрос, в известной степени, остается дискуссионным.

Но следует учитывать и дополнительные моменты, которые могут влиять на практическое наполнение процессов развития. В частности, выбор в пользу преобладания государства может снизить интерес западного капитала к проектам, однако, скорее всего, не до критической отметки. Преобладание же частного начала может дополнительно стимулировать приток инвестиций, но этот момент будет зависеть от конъюнктуры сирийского рынка, спроса на товары повышенного качества, уровня неформальных отношений с партнерами, контрагентами, банками и т.п.

Впрочем, на сегодня все ситуации можно толковать более в предположительном ключе, чем в практическом плане, и они представляются не столь актуальными из-за санкций и негативизма в целом по отношению к Сирии со стороны западных монополий.

ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКО-СИРИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В обстановке хозяйственной неустроенности, внешнего давления и неопределенности, в чем-то нехватки политической воли, не подкрепленной нужным материальным ресурсом, режим ощущает потребность в поддержке сильной стороны.

Едва ли следует сомневаться, что России придется противостоять давлению США на Сирию и на собственные болевые точки, но факт изоляции Сирии открывает дополнительные возможности перед Россией в укреплении своего положения в стране. Россия ранжирует контакты внутри экономического блока Сирии, занимая позиции в тех его сегментах, где сотрудничество между двумя сторонами может быть наиболее перспективным и выгодным.

Россия имеет достаточно предпосылок к наращиванию присутствия в Сирии уже не путем демонстрации военной силы, которая оказалась вне конкуренции, сколько усилением экономического влияния. Тем более, что и сирийское руководство готово идти на упрочение отношений, стремясь найти дополнительные точки сближения и демонстрирует это желанием самым непосредственным образом. Во всяком случае, еще в середине 2015 г. Сирия озвучила желание войти в состав Евразийского экономического союза.

Однако это вопрос геостратегического значения, и он не может быть решен в короткие сроки. Необходим большой перечень серьезных мер со стороны Сирии для членства в организации. Должны быть введены режимы торговых преференций с каждым участником ЕАЭС, заключены таможенные соглашения, унифицировано законодательство и выполнен ряд других процедур. К тому же есть порядок приема, при котором в Организацию прежде всего принимаются бывшие союзные республики, составлявшие ранее единое политическое и государственное пространство, но до настоящего времени ожидающие своей очереди.

Реализация такого намерения принесла бы Сирии существенные экономические дивиденды, поскольку ее экономические и торговые отношения охватывали бы сразу большой круг государств, в котором Россия занимает видное место. Но Сирия рисковала бы остаться пассивной стороной сотрудничества, учитывая многократное падение макроэкономических показателей и колоссальную нехватку финансовых ресурсов.

В преодолении этих трудностей может внести вклад организация зоны свободной торговли со странами ЕАЭС, что позволит Сирии создать новые точки роста, расширив и свой сегмент экономического сотрудничества с членами экономического союза. Ныне торговый оборот с ними составляет 70 млн долл., и наполовину формируется за счет оборудования, комплектующих, транспортных машин, химических товаров, пшеницы, медикаментов.

При этом 76% его приходится на Россию [*Сирия и ЕАЭС*, 2020]. Сирия же пока преимущественно ограничивается экспортом аграрной и текстильной продукции.

Тем не менее, даже не будучи членом организации, Сирия может получать выгоды от сотрудничества, например, с Белоруссией, которая планирует заключить контракты на поставку большегрузных автомобилей и иной техники в виде трансформаторов, продукции химической промышленности и аграрного сектора [Чичкин, 2018]. Постоянно ведется работа между министерствами, ведомствами, комитетами по текущим вопросам взаимодействия, и это служит обнадеживающим моментом, который свидетельствует о непрерывности процесса поиска партнеров.

После завершения боевых действий Россия стала уделять большее внимание содействию экономическому развитию Сирии, делая упор на восстановление ее хозяйства с привлечением иностранных инвестиций. Россия пытается сдвинуть вопрос с мертвой точки, проявляя дипломатические инициативы и побуждая западный капитал вкладываться в сирийские хозяйственные объекты. Тем более, что и Сирия готова предоставить инвесторам обширное поле деятельности в расчете на то, что факт открытости побудит заинтересованных западных бизнесменов к сотрудничеству, особенно после окончательного водворения мира.

Смена настроений в этой области интересна и для России, которая в этом случае смогла бы сгладить негатив в своих контактах с мировым финансовым рынком. Оживление деловой активности на конкретных участках в Сирии могло бы породить тренд, стимулирующий не только маневр российских предприятий на сирийских стройплощадках, но и подстегивающий иностранных поставщиков и товаропроизводителей к разворачиванию бизнеса с Сирией, постепенно создавая продуктивные производственные цепочки, в которых найдется место многим партнерам.

Со своей стороны, Сирия делает ставку на крупные сегменты российского бизнеса, передавая ему проекты, имеющие особую значимость для подъема сирийского хозяйства, и будет делать выгодные оферты тем иностранным компаниям и фирмам, которые первыми предложат свои услуги сирийскому правительству.

Сотрудничество с одной только Россией уже дает Сирии потенциальную возможность опираться на контракты в разных областях – от бурения в территориальных водах страны и сооружения газоперерабатывающих предприятий до создания ирригационных проектов, а в перспективе, возможно, и строительства АЭС. Еще в 2013 г. «Союзнефтегаз» подписал контракт на 90 млн долл. сроком на 25 лет на работы на сирийском шельфе, где располагаются высоколиквидные товарные количества газа и нефти [Самофалова, 2015]. После начала разработки недр часть ресурсов поступит в оплату российского участия в подъеме сирийской экономики.

Обширные планы касаются и собственно энергетического сектора. Подготовлены проекты реконструкции четырех ТЭС, строительства новых и восстановления других энергообъектов. Одновременно продолжаются переговоры об открытии новых кредитных линий под ряд хозяйственных объектов с целью укрепления экономической базы страны.

На социальные потребности Сирии Россия уже открывала в 2014 г. кредит на 240 млн евро, из которых 46 млн предоставлялись безвозмездно, а ныне выделила кредит в один миллиард евро в обеспечение нужд Сирии, сопряженных с необходимостью стимулировать экономический рост.

Расширение связей позволит нарастить российский экспорт высокотехнологичной продукции, учитывая потребности Сирии в модернизации хозяйства и организации производств с более высокой долей добавленной стоимости. Эти планы существенно дополняются намерением содействовать развитию транспортной инфраструктуры страны. Еще в советское время объектом особого внимания были железные дороги. И ныне сирийская

транспортная система представляет серьезный интерес для России, поскольку связывает непосредственно прилежащие к Сирии страны с группой нефтеэкспортеров Персидского залива. Они, в свою очередь, железными дорогами и продуктопроводами соединены с Турцией и Европой, что с географической точки зрения важно и для экономических связей России со всеми участниками этой логистической цепи [Чичкин, 2018].

В целом, российская экономическая политика в Сирии сводится к трем задачам: с одной стороны, оказывать экономическую поддержку дружественной стране, военная помощь которой принесла положительный результат и требует дальнейшего развития другими средствами. С другой – закрепить свое присутствие экономически и укрепить политически пребывание в этой стране путем воссоздания и реконструкции основных отраслей в промышленном производстве, в энергетике, аграрной сфере. Еще одним важным моментом является стремление подготовить позиции, которые смогли бы гарантировать присутствие России в восстановительных процессах на обозримую перспективу. С учетом того, что после завершения конфликта в страну хлынут западные инвесторы и бизнес, которые будут активно противодействовать российским интересам, стремясь экономически и внеэкономическими способами принизить ее роль в реконструкции сирийской экономики.

КОНКУРЕНЦИЯ ИНТЕРЕСОВ

На новом отрезке Россия будет сталкиваться с серьезными трудностями, чтобы удержать равновесие в турбулентной обстановке, которая ожидаемо станет разворачиваться вокруг самой Сирии и в регионе. Подобное наводит некоторых аналитиков на вывод о том, что Россия «станет краткосрочным победителем в процессе восстановления, но ограниченные финансовые ресурсы Москвы и растущее соперничество с Китаем и Ираном за контракты могут подорвать ее долгосрочное влияние на Сирию» [Ramani, 2019].

В принципе, российские возможности действительно ограничены. И в свете этого возможны любые варианты. Однако Россия все же рассчитывает свои силы и средства таким образом, чтобы не оказаться «в прогаре». По поводу ее участия в военной операции на Западе также высказывались сомнения. А сейчас поднимается новый их вал на тему – сможет ли Россия поддержать свой авторитет уже на мирном поприще. Предвкушение неприятностей для России связывается с ее нынешними партнерами в восстановлении Сирии.

Очевидно, что Россия, как и Иран, представляются друг другу прямыми партнерами-соперниками в восстановлении Сирии.

Иран принял живейшее участие в сирийских событиях. На всем их протяжении он демонстрировал готовность брать на себя финансовое и материальное обеспечение своего присутствия в Сирии и подтверждал намерения регулярными валютными инъекциями. В 2013 г. Иран в критическое для Сирии время выделил два кредита на 1 млрд и 3,6 млрд долл., в 2015 г. также 1 млрд долл. По некоторым данным, Иран расходовал в год почти 13 млрд долл. на содержание своих формирований, поставки военного снаряжения, электроэнергии, аграрной продукции [Беленькая, 2018].

Иран рассматривает эти расходы как инвестиции в Сирию и гарантию своего участия в ее послевоенном переустройстве «независимо от того, кто стоит у власти» [Филоник, 2017]. Он стремится юридически закрепить свое положение в стране, подписав в 2017 г. несколько меморандумов о взаимопонимании и рассчитывает распространить свое сотрудничество на разные отрасли хозяйственной деятельности – от экономической инфраструктуры до фармацевтической промышленности и коммуникационных сетей. Его проекты охватывают многочисленные ниши в Латакии, Дейр эз-Зоре, Алеппо и в других городах и создают мощную несущую конструкцию его интересов. Есть и другие планы оседания в стране.

Иранская сторона добилась соглашения о строительстве своими силами «нескольких сотен зданий в крупных городах Сирии. В одном только Дамаске намечено ввести в эксплуатацию 200 тыс. квартир и частных домовладений [Богачева, 2020].

Вполне возможно, что это – претензия на контракты на восстановление жилья, поскольку такое решение позволило бы Ирану занимать ведущее место на Ближнем Востоке в качестве производителя черного металла и второе – по стальному прокату [*Investing in Syria's Future*, 2017]. Очевидно также, что Иран демонстрирует основательность своего присутствия на годы вперед, хотя сам находится под ограничениями с тенденцией к их нарастанию, что едва ли способствует мобилизации им ресурсов для поддержания масштабной деятельности. Тем более, что западная помощь Сирии в той или иной мере увязывается с минимизацией иранского присутствия в ней.

Китай также рассчитывает принять участие в восстановлении сирийского экономического потенциала и располагает необходимыми для этого возможностями. На июль 2017 г. он аккумулировал валютные резервы в объеме более 3 трлн долл. [Wang Jin, 2017], т.е. несопоставимо больше, чем любая другая нация, и это поощряет его финансовые маневры и на сирийском пространстве. Тем более, что Сирия и для него стала форпостом против исламистов.

В июле 2018 г. на крупном китайско-арабском форуме Китай заявил о готовности предоставить своим партнерам 28 млрд долл. в виде кредитов и помощи. Очевидно, часть этого пакета будет передана и Сирии, хотя за год до этого Китай уже заявлял о своем вкладе в ее реконструкцию 2 млрд долл. на строительство индустриального центра на 250 компаний. Китайский бизнес создает представительские бюро по всей Сирии и через них реализует или разрабатывает разного рода проекты [Lyall, 2019]. Под них Китай создал и базу проникновения в намеченные отрасли, открыв несколько финансовых институтов международного уровня, поддерживающих его разнообразные инициативы [Wang Jin, 2017].

Китай имеет намерение вовлечь Сирию в перспективе в проект «Один путь – один пояс», который станет альтернативой Суэцкому каналу и ускорит доставку китайских грузов в Европу. Китайцы собираются реконструировать пути сообщения между ливанским Триполи и Хомсом и интегрировать в эту систему порт Латакия, давая Сирии надежду на дополнительные инвестиции и поступления в бюджет. Источником последних может стать сталелитейное производство, электростанции, автосборка и другие проекты. Китай может также в качестве жеста доброй воли подготовить нулевой цикл под строительство любого объекта в Сирии, подобно тому, что было сделано в Ираке [Lyall, 2019].

Судя по размаху, с каким действует Китай, он выстраивает долгосрочные и основательные планы освоения Сирии, модернизации ее промышленности и инфраструктуры. Он способен потенциально стать ведущим экономическим агентом и потеснить конкурентов на ее экономическом пространстве.

Возможно, расхолаживающим моментом для Сирии может стать то, что три государства, заявляющие о своей готовности оказывать помощь и действительно в разных нишах ее оказывающие, реализуют свои проекты без особого форсирования работ. Еще не все аспекты мирной жизни и безопасности в Сирии устоялись. Кроме того, не проявляет себя жесткая конкуренция со стороны агрессивного и состоятельного коллективного Запада. Для него препятствие состоит не столько в конкуренции, сколько во внешних факторах, которые через механизмы международных санкций и вследствие внутренних обстоятельств снижают оперативность маневра на сирийском поле.

В определенной мере такие же обстоятельства управляют и намерениями нефтедобывающих аравийских монархий. Кроме того, они испытывают давление на рынках энергетического сырья, имеют программы внутренних реформ и планы совершенствования экономических, политических и властных институтов, что требует привлечения серьезных ресурсов.

До начала войны Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар были известны как наиболее крупные фигуранты на сирийском инвестиционном поле. Однако, следуя традиции использования финансовых ресурсов преимущественно в непроизводительных областях, они и в Сирии не отказывались от принятой практики, тем более что сирийское руководство всеми средствами поощряло их присутствие в любой форме. Как правило, они сосредоточивались на недвижимости, гостиничном деле и вкладывались в банковско-финансовые операции. В общей сложности по этим каналам были задействованы около 30 млрд долл. к концу 2011 г. [Daher, 2020].

Учитывая объем капиталовложений этих стран Залива накануне сирийских событий, можно предполагать, что участие в восстановительных работах не легло бы тяжелым бременем на бюджеты трех монархий, тем более что они едва ли заметно изменили свою практику финансирования сферы услуг в Сирии. Между тем, участие в реконструкции страны, много лет сопротивлявшейся Исламскому государству, могло бы поднять авторитет монархий в арабском мире и подчеркнуть их роль как лидеров, способных прислушиваться к нуждам обездоленных соседей по региону. Однако такого рода акции в настоящее время не актуальны для монархий, поскольку они лишены свободы маневра и, сотрудничая с Сирией, рискуют больше потерять, чем обрести.

Примеры этому есть, если принять во внимание опыт двух абу-дабийских компаний, которые были замечены в поставках вооружений и топлива в Сирию и попали под санкции. Эти последние распространяются даже на учреждения, занятые восстановлением чисто гуманитарных объектов, имеющих исключительно культурно-историческое значение [Daher, 2020].

Тот факт, что аравийские режимы занимают одно из ведущих мест на мировом экономическом пространстве как поставщики углеводородов, владельцы мощного банковского капитала и активные участники глобальных рыночных отношений и инвестиционных процессов, не гарантирует им иммунитета от американских нападков. Их движение за пределами этого круга ограничено реальной угрозой попасть в немилость к США, которые выступают как их союзники и гаранты безопасности в регионе, как главные поставщики вооружений, но, соответственно, и как регуляторы их суверенитета. Американский зонтик настолько значим для аравийских монархий, что они идут на самоограничения своих прав, интересов и политических действий, если последние вступают в противоречия с американскими интересами.

Очевидно, что, как доноры крупномасштабной помощи Сирии, монархии не смогут реализоваться ни сейчас, ни в обозримом будущем, по крайней мере, до снятия санкций с Сирии. Даже возможность использовать свои капиталовложения для ослабления экономического влияния Ирана в Сирии может, видимо, считаться для монархий отдаленной перспективой.

* * *

Текущая практика сирийского восстановительного периода свидетельствует о том, что источники ее финансирования и материально-технического обеспечения лимитированы до крайней степени. И при опоре только на свои силы страна будет не в состоянии нормально развиваться, но будет всякий раз сваливаться в затяжной застой с перспективой оставаться в арьергарде развивающегося мира, деля места с безнадежными аутсайдерами. Для Сирии это – очень большой вызов, который воспринимается как колоссальная проблема для благополучия нации, которая десятилетиями не испытывала столь критических угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Беленькая М. *Иран разжигает войну инвестиций* [Belenkaya M. *Iran Fuels the War of Investments* (in Russian)] <https://www.kommersant.ru/doc/3714912> (accessed: 08.11.2020).
- Богачева А.С. Политика Ирана в Сирии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020. № 1. С. 74–80 [Bogacheva A.S. Iran's Policy in Syria. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2020. No. 1. Pp. 74–80 (in Russian)].
- Самофалова О. *Сирия хочет присоединиться к ЕАЭС и получить кредиты у России* [Samofalova O. *Syria Wants to Join EAES and Get Credits from Russia* (in Russian)] <https://vz.ru/economy/2015/7/21/757209.html> (accessed: 11.12.2021).
- Сирия и ЕАЭС: Рейтинг товаров во взаимной торговле с Кыргызстаном, Россией, Казахстаном, Беларусью и Арменией [Syria and EAES: Rating of Merchandise in Mutual Trade with Kirgizstan, Russia, Kazakhstan, Belorussia and Armenia (in Russian)] <http://tazabek.kg/news:1623214/www.tazabek.kg/news:1623214/?f=cp> (accessed: 10.02.2021).
- Филоник А. Война в Сирии: экономические последствия и возможности реконструкции страны. Оценки и идеи. *Бюллетень. Институт востоковедения РАН*. № 10, июль 2017. С. 1–16 [Filonik A. War in Syria: Economic Aftermath and Possibility of Country's Recovery. Assessments and Ideas. *Bulletin. Institute of Oriental Studies RAS*. No. 10, July 2017. Pp. 1–16 (in Russian)].
- Чичкин А. *Сирийский коридор ЕАЭС на Ближний Восток* [Chichkin A. *Syrian Corridor of EAEC to the Middle East* (in Russian)]. <http://mirperemen.net/2018/11/sirijskij-koridor-eaes-na-blizhnij-vostok/> (accessed: 11.12.2021).
- Бассам Абу Абдалла. Кадая ва Ара. Хайат Аркан Иктисадийя. *Аль-Ватан 03.03.2021* [Bassam Abu Abdallah. Problems and Opinions. Economic Department of Headquarters. *Al Watan*. 03.03.2021 (in Arabic)].
- Investing in Syria's Future. *Stratfor Worldview*. Assessments Feb. 6, 2017. <https://worldview.stratfor.com/article/investing-syrias-future> (accessed: 17.11.2020).
- Daher J. Syria, the Gulf and Reconstruction – What Possible Future? *Journal of Middle Eastern Politics and Policy*. April 25, 2020 <https://jmepp.hkspublications.org/2020/04/25/syria-gul-and-reconstruction-what-possible-future> (accessed: 17.11.2020).
- Lyall N. *China in Postwar Syria*. <https://thediplomat.com/2019/03/china-in-postwar-syria/> (accessed: 09.10.2019).
- Ramani S. *Russia's Eye on Syrian Reconstruction*, Carnegie Endowment for International Peace. January 31, 2019. <https://carnegieendowment.org/sada/78261> (accessed: 27.07.2020).
- The Importance of Planning Syria's Eventual Reconstruction*. May 24, 2016 <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/05/24/the-importance-of-planning-syria-s-eventual-reconstruction> (accessed: 02.11.2019).
- Wang Jin. *Will China Pay for Syria to Rebuild*. <https://thediplomat.com/2017/02/will-china-pay-for-syria-to-rebuild/> (accessed: 19.08.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФИЛОНИК Александр Оскарович –
кандидат экономических наук, ведущий
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия.

Alexander O. FILONIK, PhD (Economics),
Leading Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.